

**ДЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Б. ОСМОНОВА**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.Ш. ТОКТОМАМАНОВА**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 12.20.614

*На правах рукописи
УДК: 343.123.66*

Кушбаков Чынгыз Замирбекович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО
ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ)**

**12.00.01-теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Джалал-Абад – 2021

Работа выполнена на кафедре «История и теория права и государства»
Ошского государственного университета.

Научный руководитель:

Кулдышева Гүлсара Кенжеевна

доктор юридических наук, профессор,
Ошский государственный университет,
декан юридического факультета

Официальные оппоненты:

Насбекова Саткынай Калыбековна

доктор юридических наук, профессор
кафедры юриспруденции Международной
академии управления, финансов и бизнеса

Мажитов Бакытбек Омурзакович

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданского права и
процесса Международного университета
им.К.Ш.Токтомаматова

Ведущая организация:

Кафедра государственно-правовых
дисциплин Академии МВД имени генерал-
майора милиции Э. Алиева. Адрес: 720083,
г. Бишкек, ул. Ч.Валиханова, 1А.

Защита состоится 25 ноября 2021 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 12.20.614 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Джалал-Абадском государственном университете им. Б. Осмонова, Международном университете им. К.Ш. Токтомаматова и Международном университете Кыргызстана по адресу: 720900, г. Джалал-Абад, ул. Ленина, 57.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Джалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (720900, г. Джалал-Абад, ул. Ленина, 57), Международного университета им. К. Ш. Токтомаматова (720900, г.Джалал-Абад, ул. Джениджока, 30) и Международного университета Кыргызстана (720007, г. Бишкек, ул.Л.Толстого, 17А/1), на сайте ДС: <http://www.jagu.kg>

Автореферат разослан 22 октября 2021 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат юридических наук

Н.А. Пазылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В последние годы уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики претерпевает значительные изменения. Одним из таких изменений можно назвать институт частного обвинения в национальном уголовно-процессуальном законодательстве.

Так как данный институт является слишком молодой отраслью в Кыргызстане, то он еще недостаточно разработан с теоретической, методологической и процессуальной точек зрения. При этом этот институт не изучался отечественными учеными на диссертационном уровне.

В этой связи рассмотрение института частного обвинения в качестве предмета специального научного исследования, анализ и выявление теоретических и процессуальных проблем, бесспорно, становятся актуальными.

Вместе с тем, государственная политика и усилия соответствующих государственных органов, направленные на реформирование уголовного и уголовно-процессуального права, также актуализируют исследование данной темы.

При этом следует отметить, что проводимые в этой сфере реформы сопряжены с решением проблем совершенствования института частного обвинения.

Как показывает предварительный анализ, теоретические и процессуальные основы института частного обвинения недостаточно изучены в отечественной юридической науке; теоретические и концептуальные положения частного обвинения не соответствуют национальному законодательству; недостаточно разработаны критерии частных и общественных интересов; отсутствует полноценная градация материальных и процессуальных основ частного обвинения; институт частного обвинения в системе процессуального права не выделен в отдельный раздел, рассматриваясь в совокупности с нормами публичного обвинения; не разработаны теоретические основы гармонизации участия частных интересов и публичных интересов.

Более того, в настоящее время идет процесс обсуждения и принятия новых проектов уголовного, уголовно-процессуального кодексов Кыргызской Республики, которые вызывают определенную критику со стороны отдельных экспертов. Последние заявляют, что в этих проектах «сокращаются права граждан, снижается гуманизация и появляется высокий риск коррупции». С точки зрения инициаторов изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства поправки вносятся «в связи с низкой эффективностью проводимых реформ в системе правосудия и правоохранительной сфере» [<https://cabar.asia/ru/novoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-kyrgyzstana-otkat-nazad-ili-kurs-na-rezultativnost>].

Очевидно, что эти и другие проблемы института частного обвинения действительно требуют глубокого научного анализа как принципов и факторов возникновения и развития данного института, так и теоретических его основ, и на этой основе сформулировать практические рекомендации и предложения по его совершенствованию.

Связь диссертационной темы с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами.

Тема диссертационного исследования является инициативной.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы являются определение теоретических и правовых основ возникновения и эволюции развития института частного обвинения в Кыргызской Республике, современных тенденций его развития и выработка практических рекомендаций по совершенствованию механизмов его регулирования.

Реализация данной цели обусловила решение следующих **основных задач**:

- раскрытие понятия института частного обвинения, его сущности и содержания;
- изучение методологических и теоретических концепций института частного обвинения;
- изучение частноправовых истоков уголовного преследования в обычном праве;
- проведение анализа тенденций развития института частного обвинения в советский период;
- изучение современных тенденций развития частного обвинения;
- выявление и анализ проблем института частного обвинения и выработка рекомендаций по его совершенствованию.

Научная новизна полученных результатов исследования объясняется исследованием теоретических основ первого института частного обвинения в Кыргызстане; определением места частного обвинения в процессуальном праве Кыргызстана, его теоретико-правовых концепций, методов, тенденций возникновения и развития, выявлением текущих актуальных проблем, разработкой способов совершенствования их регулирования.

Научная новизна полученных результатов исследования определяется тем, что в нем:

- во-первых, сформулировано авторское определение понятия частного обвинения;
- во-вторых, обоснован институциональный характер частного обвинения;
- в-третьих, выявлены и идентифицированы специфические признаки частного обвинения;
- в-четвертых, обоснованы тенденции развития института частного обвинения в советский период;
- в-пятых, обоснована сопряженность современного развития института частного обвинения с государственно-правовой спецификой;

в-шестых, выявлены и обоснованы материальные и процессуальные аспекты проблем института частного обвинения;

в-седьмых, выработан ряд практических рекомендаций по совершенствованию принципов регулирования института частного обвинения.

Практическая значимость полученных результатов диссертационной работы заключается в том, что теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в дальнейшем развитии теории права, включая уголовного права, уголовно-процессуального права; в проведении целевых исследований в этом направлении, в области законодательства, правоприменения, образования.

Соответствующие положения и выводы диссертации могут быть использованы для повышения эффективности правоохранительной деятельности в Кыргызской Республике, особенно в сфере частных интересов, а также в государственной правовой политике, законодательстве, в деятельности по предупреждению правонарушений.

Положения, заключения, выводы, выработанные на основе диссертационного исследования, могут применяться в учебном процессе в вузах, в частности, при преподавании курсов «Теория права», «История права», «Уголовное право», Уголовно-процессуальное право».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия частного обвинения, под которым предлагается понимать форму обвинения в отношении физического или юридического лица, их представителей, основанную на диспозитивных принципах процессуального права, как одну из форм уголовного преследования, основанную на автономии воли потерпевшего.

2. Обоснован институциональный характер частного обвинения.

Системная структурная конвергенция института частного обвинения дает возможность признать его одним из элементов публичного обвинения, позволяя рассматривать его правовую природу в качестве независимого института.

Существование организационных элементов, иными словами, установление и поддержание определенных общественных отношений, его содержание, характер и динамика образуют организационное единство и целостность для признания частного обвинения институтом. Анализ теоретико-правовых концепций частного обвинения показывает, что его правовая природа имеет два неоднозначных значения, рассматриваемых в материально-правовом и процессуальном аспектах.

Материально-правовая база служит неотъемлемым средством процессуальной формы. Законодатель выделяет три особенности, которые важны при определении состава преступлений по частному обвинению; первая - степень общественной опасности, вторая - объект нападения, а третья - субъективное мнение жертвы о нападении.

Процессуальное рассмотрение частного обвинения характеризуется следующими особенностями:

-преследование по частному обвинению регулируется диспозитивным методом;

-возбуждение дела по частному обвинению владеет автономностью воли потерпевшего;

-подача обращения частного обвинения осуществляется в двух формах: непосредственно (сам потерпевший) и косвенно (его законные представители);

-включает элементы, содержащиеся в процессуальных теориях частного обвинения характерные для субсидиарного преследования (в случае недостаточной дееспособности защита потерпевшего прокурором) форма частного публичного преследования.

3. Выявлены и идентифицированы специфические признаки частного обвинения.

Изучение индивидуальных начинаний в обычном кыргызском праве позволило выявить и идентифицировать признаки, характерные для частного обвинения, к числу которых относятся:

-возбуждение уголовного дела, сбор доказательств возлагается на истца;

-возбуждение уголовного дела только потерпевшим или его представителями;

-рассмотрение согласительных процедур по возбужденным истцом уголовным делам судьей.

4. Обоснованы тенденции развития института частного обвинения в советский период.

Наблюдается развитие процессуального законодательства Кыргызстана в советский период в единой правовой базе с централизованной системой управления, включая развитие института частного обвинения, которое тоже тесно переплеталось с советскими правовыми доктринами. Сфера личных интересов остается в состоянии некоторого давления с характерным преобладанием публичных обвинений.

5. Обоснована сопряженность современного развития института частного обвинения с государственно-правовой спецификой.

В настоящее время заметны тенденции развития частного обвинения в тесной связи с тенденциями развития общей правовой системы, в рамках международно-правовых стандартов.

Выявлена зависимость тенденций развития частного обвинения в национальном законодательстве от политического режима государства и правовой системы, которой придерживается страна.

6. Выявлены и обоснованы материальные и процессуальные аспекты проблем института частного обвинения.

Последние характеризуются его правовой природой, раскрываются в материально-правовом и процессуальном содержании данного института.

Материально-правовые аспекты проблем в основном характеризуются актами преследования через частное обвинение, критериями определения состава преступлений и объектами нападения.

Процессуальные проблемы частного обвинения связаны с процессуальной дееспособностью потерпевшего, его процессуальными правами в уголовном преследовании, понятийными аппаратами, с формами обжалования в уголовном процессе, определением правового статуса потерпевшего.

7. В целях совершенствования принципов регулирования института частного обвинения выработан ряд практических рекомендаций, в частности, направленных на:

- определение оптимального порога соотношения между частным и общим публичным обвинением;

- формирование отдельной информационной статистики по частным обвинениям;

- установление возрастной возможности возбуждения уголовно-процессуального действия несовершеннолетней жертвы;

- закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве права на проведение предварительного расследования по частному обвинению.

Личный вклад соискателя в правовую науку определяется тем, что научные результаты диссертационного исследования, включая теоретические выводы; заключения; основные положения, выносимые на защиту; а также практические рекомендации получены, аргументированы и сформулированы автором лично.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена на кафедре «История и теория права и государства», обсуждена на кафедрах «История и теория права и государства», «Уголовное право и процесс» Ошского государственного университета и рекомендована к защите.

Результаты научной работы опубликованы в качестве статей на нескольких Республиканских и международных научно-практических конференциях (в США, Германии, России).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертации нашли отражение в девяти опубликованных научных статьях, в том числе в журналах РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, объединяющей три главы, шесть разделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации; отображена связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами; определены цели и задачи исследования; охарактеризована научная новизна и практическая значимость полученных результатов; сформулированы основные положения, выносимые на защиту;

личный вклад соискателя; апробация результатов исследования и полнота их отражения в публикациях; указаны структура и объем диссертации.

Первая глава «Теоретико-правовые концепции института частного обвинения» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Понятие института частного обвинения» анализируются понятийный аппарат института частного обвинения, формы первичного обвинения, действующее законодательство. Понятийный аппарат является одним из первых при изучении проблем уголовно-процессуального законодательства. Как показывает анализ, это характеризуется тем, что в законодательстве даны категории понятий, касающихся частного обвинения. Это, в свою очередь, указывает на значительную масштабность понятий в сфере частного обвинения. Поэтому автор считает, что разработка понятийных аппаратов частного обвинения необходима, прежде всего, в целях обеспечения единообразия уголовно-процессуального кодекса.

Некоторая противоречивость взглядов в части четкого определения критериев, их форм и значений в таких понятиях частного обвинения, как «частное обвинение», «частный обвинитель», «уголовное преследование», «потерпевший» в юридической науке, в том числе в теории права, теории уголовного процесса в свою очередь представляет определенный интерес для ученых.

По мнению автора, прежде чем анализировать понятие «частного обвинения», оправданно рассмотреть концепции современной классификации наряду с историческими формами обвинения.

Наиболее ранние упоминания, связанные с частным обвинением, встречаются в кодексах стран западной Европы начала XX века. Имея столь давнюю историю, частное обвинение при этом по сей день не утратило своей актуальности.

В большой советской энциклопедии понятие «личное обвинение» описывается как относящееся к определенным категориям уголовных дел, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего. Может быть прекращено за примирением потерпевшего с обвиняемым [*Современный толковый словарь. – БСЭ, 2003. - С.234.*].

Основания для выделения данной формы в отдельное производство, добавляет меньшая опасность совершенных преступлений для общества, личная заинтересованность потерпевшего в привлечении обвиняемого к ответственности. [*Куленкова М.П. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - Вып. 1 “Экономика и право”. - С.152*]. Эти принципы можно рассматривать как вместе, так и по отдельности. Как показывает анализ, понятие личного обвинения имеет богатую историю и наряду с этим доказывает его присутствие во многих законах. В то же время, понятие частного обвинения дает несколько важных содержаний. Обобщив их, автор пришел к следующему заключению.

Частное обвинение как одна из форм уголовного преследования, особая категория уголовного судопроизводства, уголовное преследование за раскрытые преступления зависит от воли потерпевшего, прекращение его за примирением сторон, выявляет возможность поддержки обвинения потерпевшим или его представителями.

Иными словами, уместно отметить, наличие значимых элементов содержательной части современного частного обвинения. В то же время, признание его в качестве самостоятельного уголовного производства свидетельствует о достаточно длительном существовании данного института.

Известный своими работами заслуженный специалист по уголовному процессу М.С. Сторогович описывает частное обвинение как «форму уголовного преследования, которое возбуждается только по жалобе потерпевшего, осуществляется им самим и подлежит прекращению в любой стадии процесса в случае примирения потерпевшего с обвиняемым» [Сторогович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958. - С.101.].

В.З. Лукашевич определяет частное обвинение как «особый процессуальный порядок рассмотрения дел определенной категории, и возможность их возбуждения не иначе как по жалобе потерпевшего» [Лукашевич В.З., Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л., 1972. - С.29.]. По мнению К.Ф. Гуценко, в делах по частному обвинению потерпевший наделен правом поддержания обвинения [Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе // Советское государство и право. - 1957. - №10. - С.47].

Таким образом, анализ концепции частного обвинения позволил диссертанту сделать следующие выводы:

- во-первых, частное обвинение тесно связано с обвинением;
- во-вторых, регулирует отношения в отдельной группе;
- в-третьих, инициируется только по инициативе пострадавшего;
- в-четвертых, предусмотрены возможности приостановления по взаимодоговоренности.

Во втором разделе «Методологические и теоретико-правовые концепции института частного обвинения» автор проанализировал вместе с методологическими аспектами исследования института частного обвинения его теоретико-правовые концепции.

В теоретической науке, теории уголовного дела, теории уголовного процесса концептуальные теории института частного обвинения раскрыты не полностью, этот механизм в процессуальном законодательстве не нашел своего полного отображения в защите прав и свобод граждан.

Некоторая сложность правовой природы института частного обвинения открыто свидетельствует об отсутствии достаточных оснований для рассмотрения его содержательной части отдельно от публичного обвинения. Несмотря на это выработанные на сегодняшний день по институту частного обвинения теории, разработки, концепции и выводы играют важную роль в современной теоретической и правоприменительной практике.

Учитывая, что объект нашего исследования связан с общим уголовным преследованием, является сложной системой, состоящей из элементов, имеющих органическое единство, мы полагаем, что системно-структурный метод исследования имеет несколько значений.

Принимая во внимание, что структура института частного обвинения состоит из двух важных элементов: материального и процессуального, мы предполагаем, что системно-структурный метод в некоторой степени приемлем. Так как институт частного обвинения как самостоятельный институт в системе уголовного преследования механизм, регулирующий отношения, состоящие из единых изолированных норм, с другой стороны, очевидно, что институт частного обвинения состоит из двух структур: материальной и процессуальной.

Особенно важна методологическая конвергенция в распознавании процессов частных начинаний. Можно ожидать различных результатов от изучения одного предмета при использовании разных методов. Реформы в современном процессуальном праве мотивируют новые подходы и принятие оригинальных решений. Это, в свою очередь, способствует продвижению концепций новых взглядов в изучении теории процессуального права, наряду с новыми методами.

В то же время необходимо всесторонне изучить важные вопросы, характеризующие частное обвинение. Таким образом при изучении частного обвинения приоритетны системно-структурный и институциональный подход.

Изучение частного обвинения в общем составе процессуального законодательства позволяет избежать одностороннего подхода, рассмотрение совместно с общим обзором закономерностей уголовного процесса помогает изучить частное обвинение совместно с публичным обвинением в уголовном преследовании. Институциональная конвергенция способствует совместному взаимодействию и сотрудничеству с другими институтами содержательной части института частного обвинения, его количественному и качественному аспектам.

В частности, частное обвинение совместно с публичным обвинением способствует защите прав и свобод граждан посредством уголовного преследования. В то же время позволяет полностью раскрыть взаимосвязь между частным и публичным обвинением.

При анализе теоретико-правовых концепций института частного обвинения, самостоятельное рассмотрение его двух составляющих элементов: материального и правового аспектов, позволяет в полной мере раскрыть содержание института частного обвинения.

Как еще одно из различий необходимо отметить открытость материально-правовой базы частного обвинения и наличие количественных и качественных различий в материально-правовой основе публичного обвинения. Следует отметить, что, как правило, количество видов преступлений, преследуемых частным обвинением невелико. Тогда как в

части качества, раскрывается, что это преступления с гораздо меньшим уровнем общественной опасности.

Уместно отметить, что мнения ученых об относительно низком уровне угрозы для общества значительно разнятся, а порой их взгляды полностью противоположны.

В целом уголовно-правовая основа частного обвинения включает сферу нападения (частные интересы), категорию преступления (менее тяжкие преступления).

По мнению С.И. Катькало и В.З. Лукашевича «в уголовных кодексах многих стран предусмотрены деяния не менее опасные чем преступления, преследуемые в частном порядке. Однако законодатели не отнесли их к частному обвинению из-за незначительной общественной опасности, а также из-за отсутствия других существенных признаков частного обвинения» [Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л., 1972. -С.139].

Следует отметить, что отечественные законодатели тоже двигаются в этом направлении. Подобные явления имеют место в процессуальном праве Казахстана, России, Узбекистана.

Степень опасности для общества поддерживается рядом ученых. Например известный ученый теоретик Кудрявцев В.Н. определил степень общественной опасности следующим образом и отмечает, что “уровень опасности преступных действий для общества во вред наносимом государству или возможности нанести вред”[Кудрявцев В.Н. Что такое преступление. М., 1959. С. 8].

Относительно низкий уровень общественной опасности частного обвинения не единственный критерий взятый законодателем за основу. Подавляющее большинство преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, относятся к категории преступлений с низким уровнем общественной опасности, но обладают некоторыми особенностями.

По мнению автора, при определении состава преступлений, которые могут быть совершены по частному обвинению законодатель также учел объект нападения.

Приведенный выше анализ учитывает не только низкий уровень общественной опасности материальной и правовой основы дел частного обвинения:

- менее тяжкая общественная угроза занимает главное место в материально-правовой основе частного обвинения, но это не единственная причина;
- учитываются категории, характеризующие качественный и количественный характер общественной опасности преступления;
- учитывается объект нападения.

Отсюда следует, что материально-правовая база института частного обвинения в уголовном процессе основана на следующих критериях:

- а) включает особые личные интересы в области общественных отношений;

б) обусловлена неприкосновенностью частной жизни;
с) основана и зависит от автономии воли жертвы;
г) эти преступления гораздо менее опасны для общества;
д) данные преступления относятся к категории менее тяжких преступления по степени тяжести.

Последние правовые реформы привели к значительным изменениям в политике государства по декриминализации, включая уголовное право и уголовно-процессуальное право. В результате этих значительных изменений была дифференцирована юридическая ответственность, в частности уголовная ответственность, был установлен новый вид уголовной ответственности за проступки. [*Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года №18 Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 декабря 2016 года(Вступил в силу с 1 января 2019г)*].

В уголовном праве сфера преступлений совершенных в рамках частного обвинения отнесена к подлежащим к привлечению к ответственности за проступки.

В целом, резюмируя данный раздел, автор делает следующие заключения.

Институциональная конвергенция имеет ряд преимуществ при изучении института частного обвинения в сочетании с использованием общих диалектических, правовых исторических, системных, системно-структурных, системно-функциональных методов.

Частное обвинение однородно как независимый институт, состоит из изолированных норм, регулирующих однородные взаимосвязанные отношения.

Системная структурная конвергенция института частного обвинения позволяет признать его одним из элементов общего публичного преследования и рассматривать его правовую природу в качестве независимого института.

Существование организационных элементов, иными словами установление и поддержание определенных общественных отношений. Его содержание, характер и динамика образуют организационное единство и целостность для признания частного обвинения институтом.

Еще одной характерной чертой для признания частного обвинения институтом является установление и регулирование отношений в определенной сфере общественных отношений, в сфере частных интересов, отвечающее социальным потребностям граждан в области прав и интересов, поддерживая регулирование и защиту таких отношений.

Вторая глава «Эволюция происхождения и развития института частного обвинения» состоит из двух разделов.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные со становлением и развитием института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики.

Предметом исследования являются понятие, концепция, теоретические основы института частного обвинения; исторические основания института

частного обвинения; уголовно-правовые и уголовно-процессуальные принципы и нормы, регулирующие институт частного обвинения в Кыргызской Республике.

Методы исследования. В качестве методов диссертационного исследования использовались общие методы исследования правовых явлений и отношений; частно-научные методы: исторические, сравнительно-правовые, логические, системно-структурные, формально-логические и другие методы.

В первом разделе «Частноправовые истоки уголовного преследования в обычном праве» генезис частного обвинения анализируется в контексте обычного права.

Некоторые вопросы кыргызского обычного права были изучены через права кочевых народов Средней Азии, казахского обычного права, буржуазных или коммунистических доктрин.

Обстоятельства в сфере генезиса обвинения, в том числе института частного обвинения, представляли интерес для многих ученых. У проблем данной сферы есть схождение в историко-правовой, административной части, теоретико-правовой части, в части гражданского и уголовного права.

Особый значительный вклад в изучение обычного права кыргызского народа внесли отечественные ученые С.К. Кожоналиев «Суд и уголовное обычное право киргизов» [*Кожоналиев С.К. Суд и обычное уголовное право киргизов*]. – Ф., 1963], Б.И. Борубашев «Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства» (1855–1917 гг.) [*Борубашев. Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.) (Историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Б., 2009*].

Хотя указанные работы имеют недостатки, они все же имеют большое научное, теоретическое и практическое значение.

Несмотря на свою примитивную природу, традиционные права киргизов служили механизмом регулирования общественных отношений в определенный исторический период.

Изучение генезиса уголовного судопроизводства в национальном законодательстве считается одной из важнейших проблем современной отечественной юриспруденции. Потому что истоки национального законодательства, их становление и развитие неизбежно влияют на формирование и развитие современного законодательства. Для привлечения к ответственности в соответствии с обычным правом, истец лично или свидетели обращались к судье с вещественными доказательствами. Затем судья вызывал подсудимого, его свидетелей [*Борубашев Б.И. Галиева З.И. История государства и права Кыргызской Республики. – Б., 2003. – С.100*]. Судебный процесс начинался только с явкой обеих сторон и свидетелей.

Как видно из вышеизложенного, кыргызское обычное право не приравнивало правонарушения. Не была предусмотрена возможность

рассматривать их самостоятельно. В этой связи, можно прогнозировать, что эти вопросы вызовут ряд проблем в уголовном судопроизводстве. Отсутствие предварительного следствия в уголовном преследовании позволило рассматривать различные правонарушения в судебном порядке. Предварительное следствие и судебное разбирательство были совмещены. Это, в свою очередь, повлияло на реализацию уголовного преследования. Согласно кыргызскому обычному праву, уголовное дело возбуждалось в суде по инициативе потерпевшего.

По мнению Г.С. Загряжского, «истцом называется тот, кто отыскивает свое право или ищет чего-либо на другом» [*Загряжский Г.С. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края по обычному праву. – СПб., 1876. - С. 202*].

Предоставление доказательств для уголовного преследования с возбуждением уголовного дела было признано обязанностью истца, его близких родственников и доверенных лиц.

По мнению автора, несмотря на отсутствие разницы между гражданским правонарушением и уголовным правонарушением, уголовные дела возбуждаются жертвой, родственниками или доверенными лицами жертвы. Это в свою очередь демонстрирует наличие частного уголовного производства в обычном кыргызском праве. Как и в обычном кыргызском праве, в обычном праве казахов уголовное дело возбуждается не по факту преступления, а только по инициативе потерпевшего. Эту точку зрения подтверждает исследователь С.П. Вареникова [*Вареникова С.П. Казахское обычное право и судопроизводство биев //LexRussica. – 2016. - №8(117). - С.169*].

Как и в обычном кыргызском праве, в обычном праве казахов преступление не отличалось от другого правонарушения. Все они реализовывались посредством иска.

Устав сибирских киргизов, принятый в 1922 году, регулировал систематическую последовательность судебного правосудия в обычном праве. Судебные дела делятся на три отдельные категории: преступления, иски, жалобы руководству.

Следует отметить, что в обычном праве наряду с гражданскими правонарушениями не существовало значимых четко определенных границ понятия преступления. Патриархальные общественные отношения в тот исторический период также повлияли на обычное право, в основном формированию понятия преступления способствовали имущественный и моральный ущерб. Преследование по уголовному делу могло быть инициировано в суде биев в частном, частном открытом и публичном порядке. Уголовное дело по частному обвинению возбуждалось по инициативе потерпевшего или его близких родственников.

Уголовные дела, затрагивающие интересы целых кочевых племен (захват пастбищ, зимних пастбищ, крупные хищения скота, похищение женщин и др.) и имущественные интересы влиятельных людей были под юрисдикцией султанов, судей и старейшин.

Администрация Западной Сибири во Временном положении об управлении горными территориями утверждает «судьи участвуют в решениях по уголовным делам в двух случаях:

а) по обращению сторон;

б) действия на сообщения о преступлениях и проступках со стороны полиции и других органов власти независимые от жалоб отдельных заявителей [Культеев Т. М. *Уголовное обычное право казахов: с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти* / Академия наук Казахской ССР. - Алма-Ата: Издательство Академии Наук Казахской ССР, 1955. – С. 219].

С учетом вышеизложенных обстоятельств, автор делает следующие выводы:

- возбуждение уголовного дела, сбор доказательств возложены на истца, что, в свою очередь, свидетельствует о существовании в обычном кыргызском праве частных правовых инициатив;

- в уголовных делах, возбужденных истцом, предусмотрены согласительные процедуры через судью, которые аналогичны процедурам примирения в делах частного обвинения в современном уголовном процессе;

- в обычном кыргызском праве предусмотрена возможность инициации уголовного преследования близкими родственниками или доверенными лицами, что в свою очередь содержится в действующем уголовно-процессуальном законодательстве;

- генезис норм обычного кыргызского права предоставляет возможность расширения диспозитивного принципа и примирительных процедур в действующем уголовно-процессуальном законе Кыргызстана.

Во втором разделе «Тенденции развития института частного обвинения в Советский период (1917–1990)» анализируется эволюция становления и развития института частного обвинения в Советский период.

В первые дни Советской власти институт уголовного преследования, в том числе преступления в рамках частного обвинения, были учтены в циркуляре Кассационного отдела Центрального Исполнительного Комитета, принятого 6 октября 1918 года.

Состав этого акта сопровождается попытками систематизировать первичные уголовно-правовые отношения, первичное частное обвинение, то есть действия, предусматривающие возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшего, в частности, различные клеветнические аргументы, сплетни и другие помыслы, включая действия, сопровождаемые оскорблениями в печати, речи или действиях. Такие дела рассматривались местными судами по личной жалобе потерпевшего. [Циркуляр кассационного отдела ВЦИК от 06.10.1918г. Сборник документов. -М., 1955. -С.58-59].

Первым кодифицированным актом в сфере уголовного преследования можно назвать Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года. [Постановление ВЦИК от 15.02.1923г. Об утверждении уголовно процессуального кодекса РСФСР /СУ. - 1922. - №20.-С230]. Можно заметить,

что этот кодифицированный акт более систематизирован и усовершенствован, чем предыдущие нормы.

Этот кодифицированный акт уголовного преследования привел к ряду улучшений и модернизации института обвинения, включая институт частного обвинения. Одновременно с этим следует отметить отсутствие понятийного аппарата связанного с институтом частного обвинения. Несмотря на это, институт частного обвинения занимает соответствующее место в процессуальном кодексе, заметны его влияние и связь с другими процессуальными элементами.

Уместно отметить, что данный кодекс рассматривал специальные институты общего публичного обвинения. В частности, статья 8 закона предусматривала поддержку обвинения прокурором в суде. При этом потерпевший имел право привлекать к ответственности только в порядке, установленном законом.

В период становления Советской власти обвинение в уголовном преследовании, в том числе институт частного обвинения, можно рассматривать как институт имеющий несколько ограниченный характер, со слабо систематизированными подразделениями с малообеспеченной взаимосвязью.

В то же время механизмы реализации частного обвинения можно охарактеризовать как не полностью разработанные. При внесении в 1923 году поправок в Уголовный кодекс 1922 года некоторые стороны придерживались взгляда об усилении общего открытого уголовного преследования. Например, С.Хитров [Головачук, О.С. *Частное обвинение в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - С. 16.*] продвигал, необходимость уполномочить прокурора возбуждать уголовное дело независимо от воли потерпевшего.

Уместно упомянуть, что господство общей публичной деятельности просуществовало довольно длительное время и занимало более прочные позиции чем уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года [Закон РСФСР от 27.10.1960 г. "Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР" (вместе с кодексом) // *Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - С. 592.*]

Несмотря на отсутствие определения частного обвинения, статьи 5, 27, 109 закона регулируют отношения в сфере преступлений индивидуального преследования.

Следует отметить, что проведенный анализ показал существование в советское время классовых взглядов на включение института частного обвинения в процессуальное право и наличие мнений поддерживающих необходимость усиления публичной власти.

Тем самым, новые изменения и дополнения сократили количество статей в институте частного обвинения, не подлежащих согласованию с потерпевшим. Следует отметить, что сокращенные статьи не рассматривали возможность согласования.

В республиках Советского Союза имело место процессуальное преследование, основанное на государственных монополиях, диспозитивный принцип в уголовном процессе очень ограничивался, осуществляясь на основании прав, предоставленных потерпевшему, только на особых условиях в определенных пределах. Общее уголовно-процессуальное действо в определенной степени зависело от государственных органов.

В советской процессуально-правовой доктрине инициативы частного обвинения в уголовном процессе не заняли должного места даже формально.

В уголовном преследовании преобладало общее публичное обвинение, уголовное преследование по линии частного обвинения оставалось в тени.

Этот процессуальный кодекс временно применялся в советских республиках Казахстан, Киргизия, Карелия, Литва, Латвия и Эстония.

Хотя советское государство разрешало институт частного обвинения, оно не рассматривало его как независимый механизм уголовного преследования.

Анализ законодательства того периода показывает, что понятие частного обвинения рассматривается без полноценного рассмотрения механизмов его реализации, в совокупности с общими положениями уголовного процесса об общем публичном преследовании.

В уголовно-процессуальном производстве того периода преобладали государственные приматы или привилегии. Сфера личных интересов наряду с пребыванием под некоторым гнетом была установлена лишь в формальной процессуальной форме.

По мнению исследователя З. З. Талыневой, в XIX - начале XX веков институт частного обвинения рассматривался как преследовательская деятельность потерпевшего и расценивался учеными как средство интерпретации коллизионных интересов государства и личности [Талынева З.З. *Особенности уголовного производства по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид.наук.* – УФА, 2008. - С.16-18].

Важным актом в развитии уголовно-процессуального права, в том числе института частного обвинения, стало принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года основы судопроизводства СССР.

В то же время республики, входившие в состав союзных республик, также способствовали принятию уголовно-процессуальных кодексов.

Кодифицированным актом Кыргызстана как члена Советского Союза можно назвать Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года [Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР // *Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР.* – 1960. - № 40. - Ст. 146]. Был принят Верховным Советом Киргизской ССР в 1960 г., с вступлением в силу 1 мая 1961 г.

Этот кодифицированный акт регулировал отношения, связанные с уголовным преследованием, а также процесс предварительного расследования, дознания и судебного разбирательства. В содержательной части он не особо отличался от основ судопроизводства СССР. В тоже время уместно упомянуть, что в нем было достаточно и различий.

Важным отличием этого закона можно назвать статью 5. Можно упомянуть статью о недопустимости привлечения в качестве обвиняемого в порядке, не предусмотренном законом. Написано о невозможности привлечения кого-либо в качестве обвиняемого кроме случаев, как установленных законом. Также статья 6 этого кодекса отмечает обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство. В соответствии с пунктом 6 этой статьи только уголовные дела, возбужденные по заявлению потерпевшего, прекращаются за примирением потерпевшего с обвиняемым. За исключением пунктов 2 и 3 статьи 96. Пункт 7 этой статьи допускал прекращение уголовного судопроизводства в связи с отсутствием заявления потерпевшего, если дело могло быть возбуждено только на основании заявления потерпевшего, за исключением пункта 3 статьи 96.

В целом, в процессе эволюции института частного обвинения правовые нормы советской эпохи, наряду с принятием некоторых основных положений этого института, обеспечивали его соблюдение в формальном процессуальном праве.

Третья глава «Современные тенденции института частного обвинения: теоретические и правоприменительные проблемы и меры по их устранению» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Тенденции развития частного обвинения» проанализированы современные тенденции развития частного обвинения.

Начиная со второй половины XX века уголовное судопроизводство претерпело ряд существенных изменений.

Эти процессы связаны с политическими, экономическими, социальными и историческими процессами в обществе, в их основе приоритетность правовых основ общества, прав и свобод человека, имеют место тенденции к демократизации общественных процессов, к построению правового социального государства.

Ряд законодательных актов, унаследованных от Советского государства, в том числе Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс создали необходимость в рассмотрении по новой концепции.

Уголовный кодекс, регулирующий отношения в сфере уголовного права, был принят в 1997 году [*Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года № 68 (утратил силу с 1 января 2019 года).*] В 1999 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс [*Уголовно-Процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. N 62 (Утратил силу с 22 января 2017 г. N 191. 1 января 2019 г.)*].

Следует отметить, что эти кодифицированные акты рассматриваются в контексте ценности прав и свобод человека с учетом передовых международных практик.

Эти изменения, сопровождались введением некоторых новых институтов в уголовное судопроизводство, привели к пересмотру доминирования государства в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное законодательство в последние годы также претерпевает значительные изменения. Одним из таких изменений можно

назвать институт частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так как этот институт является очень молодой отраслью в Кыргызстане, он еще не полностью разработан в теоретической, методологической и процессуальной частях.

В то же время уместно упомянуть, что проводимые реформы, способствуют выявлению теоретических и процессуальных проблем по дальнейшему совершенствованию института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве.

В целом, в результате реформ уголовного процесса в первые годы независимости достигнуто следующее:

- Частное обвинение включено в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики и официально утверждено;
- Институт частного обвинения нашел свое место;
- Имеет место процесс смены государственной монополии на обвинения;
- Сфера частных интересов приобретает некоторую автономию;
- В уголовном процессе начал расширяться диспозитивный принцип.

В настоящее время в уголовном процессе все большее значение приобретает соотношение частного и общего публичного права. Уголовный процесс в основе своей – публичная открытая отрасль, т.к. государство обязано защищать права и свободы граждан от преступных действий.

Правовые реформы последнего времени требуют использования как репрессивных, так и прогрессивных методов уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует проводимая в стране политика декриминализации.

В то же время, несмотря на некоторые изменения в институте частного обвинения в уголовном судопроизводстве, потенциал этого института используется не в полной мере.

Практика уголовного судопроизводства сталкивается с рядом препятствий (административных, правовых и организационных) в применении этого института.

Необходимо отметить, что институт частного обвинения намного эффективнее работает в Европе и Америке. Такое явление можно связать с длительным главенствующим положением данного института в законе.

Исторические источники подтверждают, что институт частного обвинения в Европе одним из первых появился в Германии. В уголовных процессах Германии частные обвинения допускались в менее серьезных случаях и должны были инициироваться по жалобе потерпевшего.

При этом существует ряд ограничений, если в ходе судебного разбирательства возникает общественный интерес, потерпевший теряет свое исключительное право и делится правами с прокуратурой.

Согласно немецкому законодательству, преследование по частному обвинению включает такие преступления, как покушение на неприкосновенность жилища, личные оскорбления, нанесение телесных повреждений и материальный ущерб.

Французский, бельгийский уголовно-процессуальные законы формально не разрешают физическим лицам участвовать в судебных процессах частного обвинения [Боботов С. В. *Правосудие во Франции*. - М., 1994.- С. 149.].

Жертвам преступления предоставляется только право на обращение, на основании которого возбуждается уголовное дело, и потерпевший выступает в качестве гражданского истца [Петер И. П. *Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики*//Вестн.Моск. ун-та. Сер.1 I. Право. - 1997. - №1. - С.64.].

Однако заметно, что тенденции развития института частного обвинения в постсоветских странах имеют некоторые общие черты.

Современные интеграционные процессы с образованием СНГ обуславливают необходимость принятия ряда унифицированных модельных кодифицированных актов.

Уголовно-процессуальный кодекс КР, вступивший в силу с 1 января 2019 года, также расширил институт частного обвинения и включил ряд преступлений в сферу, преследуемых по частному обвинению.

Следует отметить, что в 2019 году вступил в силу Уголовный кодекс КР, дифференцировавший уголовную ответственность. Деяния, преследуемые по частному обвинению, были отнесены к правонарушениям и предусмотрены в Кодексе Кыргызской Республики «О правонарушениях».

Резюмируя этот раздел, автор делает следующие выводы.

- современные тенденции в частном обвинении тесно связаны с тенденциями развития общей правовой системы, и заметно их развитие в рамках международно-правовых стандартов;
- тенденции развития частного обвинения в национальном законодательстве зависят от правовой системы, которой придерживается страна;
- отмечено, что текущее развитие частного обвинения зависит от уровня ценности прав и свобод человека в обществе;
- выявлено, что развитие частного обвинения в национальном законодательстве зависит от государственного устройства, политического режима.

Тенденции развития частного обвинения в зарубежных странах неоднородны, в некоторых странах преобладает общее публичное обвинение (Франция, Бельгия, Германия), в некоторых странах преобладает частно-публичное обвинение (Англия).

Было установлено, что дуалистический характер частного обвинения осуществляется одновременно через частное, частное публичное, общее публичное обвинение (Австрия).

Развитие частного обвинения в постсоветский период тесно связано с политическими процессами в обществе (общественная демократизация, реконструкция, построение правового государства).

Развитие частного обвинения обусловлено принятием суверенными государствами независимого национального законодательства (это был период 1990-2000 гг.).

В правовой системе стран - участниц СНГ имеют место частные инициативы, что сопровождалось отделением общего публичного обвинения.

Как явная тенденция развития частного обвинения в правовой системе стран СНГ, в правовом регулировании отношений в уголовной сфере стран СНГ считается возникновение тенденции развития конструктивной и эффективной системы частного правового и общего публично-правового регулирования.

Основные концептуальные положения частного обвинения в странах СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) имеют ряд общих черт, к ним можно отнести - наличие материально-правовой базы, сферы личных неимущественных интересов, низкий уровень общественной опасности, наличие согласительных процедур, автономию субъективного мнения и воли потерпевшего, прекращение уголовного производства путем примирения.

Различия присущие материально-правовой базе, заложенные в уголовном судопроизводстве стран СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) иными словами состав преступлений, возбужденных по частному обвинению, имели место в ликвидационных процедурах уголовного дела.

Частные инициативы в странах СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия) рассматриваются в несколько дифференцированных (частных, частно-публичных) формах.

Одна из наиболее важных особенностей института частного обвинения заключается в том, что в Кыргызстане в результате недавней политики декриминализации преступлений новые виды уголовных преступлений преследуются в рамках частного обвинения.

В правовой системе Кыргызстана, в институте частного обвинения, частные инициативы заняли достойное место в выполнении функций уголовного судопроизводства, как независимый социальный институт.

Во втором разделе «Проблемы института частного обвинения и пути его совершенствования» проводится анализ проблем частного обвинения и путей его улучшения.

В настоящее время реформы правовой системы Кыргызстана привели к ряду изменений и дополнений в отраслях, институтах правовой системы, а также создали условия для принятия ряда решений нового направления.

Являясь одним из основных направлений правовой политики направленных на декриминализацию норм, регулирующих сферу уголовно-правовых отношений, наблюдаются значительные продвижения.

Как показывают современные тенденции в развитии частного обвинения, необходимо определить оптимальный порог соотношения между частным и общим публичным обвинением. Так как чрезмерное отклонение в одну сторону может повлечь за собой непоправимые последствия.

Во многих странах Европы институт частного обвинения работает достаточно эффективно, выполняя ряд уголовно-процессуальных функций.

К сожалению, в отечественной юридической практике отсутствует мониторинг эффективности института частного обвинения, и статистика

количественных и качественных особенностей производства по этим делам не изучается самостоятельно.

Ежегодные статистические отчеты обычно включают общую статистику по осужденным, их возраст и характер преступления.

При наличии ежегодной статистической информации о количестве преследований, привлечений к ответственности, приостановлений по взаимодоговоренности, отказов в предъявлении обвинений через этот институт, можно было бы оценить независимость механизмов института частного обвинения, сделать на этом основании выводы, определить плюсы и минусы.

Поэтому ежегодно предоставляемая статистическая информация о преступности должна содержать отдельную статистику по частным обвинениям. Определить эту информацию необходимо по нескольким параметрам:

Должна содержаться информация об общем количестве дел, возбужденных по частным обвинениям, отказах в возбуждении, приостановлениях по взаимодоговоренности, о количестве решений суда.

Важной проблемой частного обвинения считается его материально-правовая база. Определение сферы преступлений по частному обвинению сегодня вызывает ряд противоречивых вопросов, и взгляды ученых по этому поводу разнятся.

Несколько ученых (М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, И.М. Гальперин.) придерживаются мнения, что первая проблема – это низкая степень общественной опасности преступления.

Одновременно с этим ученые К.Ф. Гуценко, В.В. Дорошков, в то же время отмечают, что степень общественной опасности преступления по мнению потерпевшего, недостаточна для отнесения к случаям частного обвинения.

Из этого следует, что степень опасности для общества - понятие относительное, а не абсолютное и зависит от дифференциации преступных действий.

В этом месте новая применяемая сфера преступной деятельности в какой-то мере помогла решить проблему.

Принимая во внимание материально-правовую основу преступлений по частному публичному обвинению, учитывая, что объектом нападения является особый объект, этот критерий представляется более полным и заслуживает поддержки. На наш взгляд, при учете материально-правовой основы частного обвинения учет и криминологической формы вины позволит еще больше расширить перечень преступлений в этой сфере.

Ряд обстоятельств среди процессуальных проблем в делах частного обвинения рассматривается учеными отдельно. В качестве одного из них следует отметить, что уголовно-процессуальная дееспособность несколько противоречива. Здесь имеет место проблема по законным представителям несовершеннолетних.

По этому поводу ученые придерживаются мнения, что его нынешняя незавершенность не гарантирует обеспечения в полной мере прав сторон с ограниченными возможностями, дееспособностью. Это отвечает гуманной тенденции и соответствует целям современного уголовного судопроизводства.

Положения Конвенции о правах ребенка гласят, что «лица в возрасте до шестнадцати лет полностью осведомлены о фактическом характере своих действий, несовершеннолетний в возрасте до 14 лет должен иметь право возбуждать уголовное дело по частным обвинениям» [*Конвенция “О правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989)*].

С учетом вышеизложенного возможность возбуждения уголовно-процессуального действия несовершеннолетней жертвы должна быть установлена с 16 лет.

Другой важной проблемой частного обвинения является тот факт, что понятийный аппарат частного обвинения не полностью разработан, это препятствует реализации частного обвинения и разработке его теоретических концепций. По мнению автора, по частным обвинениям необходимо ввести понятия «уголовный иск», «уголовно-правовая сделка», «уголовно-процессуальная сделка».

К сожалению, процессуальный статус частного обвинителя в новом процессуальном законе не предусмотрен.

Несколько неуместно рассматривать его правовой статус вместе с правовым статусом жертвы. Потому что частный обвинитель защищает свои права и свободы, участвуя в судебном процессе в форме преследования за проступки и преступления.

Можно привести следующие аргументы в пользу необходимости выделения и отдельного рассмотрения правового статуса частного обвинителя в процессуальном законе:

- а) частный обвинитель осуществляет уголовное преследование самостоятельно;
- б) поддерживает или отказывается поддерживать обвинение;
- в) бремя доказывания в поддержку обвинения лежит на частном обвинителе, и его процессуальные права на сбор доказательств более ограничены, чем у следователя;
- г) частный обвинитель имеет право на приостановление по взаимодоговоренности;
- д) частное обвинение может быть возбуждено по инициативе частного обвинителя и прекращено на различных стадиях уголовного процесса.

Поэтому целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право на проведение предварительного расследования по частному обвинению. Эту функцию могут выполнять органы предварительного следствия. Это, в свою очередь, не ущемляет права частного обвинителя. Напротив, уголовное преследование способствует обеспечению верховенства

закона, способствуя всестороннему и объективному предварительному расследованию проступков и преступлений.

Текущая политика декриминализации имеет ряд преимуществ, основанных на диспозитивном подходе, позволяющем перевести уголовно-процессуальные отношения из репрессивного в компромиссное направление.

ВЫВОДЫ

Исследование историко-правовых и теоретических оснований становления и развития института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики позволило сформулировать следующие **основные выводы**.

1. Сущность и содержание института частного обвинения заключаются в следующем.

Во-первых, частное обвинение тесно связано с обвинением.

Во-вторых, оно регулирует отношения в отдельной группе.

В-третьих, иницируется только по инициативе потерпевшего.

В-четвертых, предусматривает приостановление по взаимодоговоренности.

2. Частное обвинение как форма особого уголовного преследования представляет собой деятельность по поддержке формального судебного преследования в суде по категориям преступлений, определенных процессуальным законом, которые имеют диспозитивное происхождение и обладают автономией воли жертвы и ее представителей.

Для частного обвинения характерны:

- наличие материальной и процессуально-правовой природы;
- конкурентоспособность в уголовном преследовании;
- существование сферы личных интересов;
- независимость от публичных обвинений в регулировании отношений;
- низкий уровень общественной опасности деяний, совершаемых в отношении потерпевшего;
- наличие возможности приостановления по взаимодоговоренности сторон;
- необходимость выражения субъективного мнения, потерпевшего при оценке совершенного против него деяния.

Вместе с тем, методологический подход к изучению частного обвинения в сочетании с анализом теоретических взглядов на теоретические правовые концепции и анализобобщенного характера и отличительных черт взглядов ученых, в итоге позволил определить концептуальные основы современного частного обвинения.

3. Анализ материально-правовых концепций частного обвинения позволил сделать следующие выводы:

- материально-правовая база служит неотъемлемым средством процессуальной формы. Иными словами, невозможно осуществлять процессуальное право без нарушения материального права;

- подчеркивает три аспекта, которые важны при определении объема преступлений по частному обвинению законодательными органами; первая - степень опасности для общества, вторая - объект нападения, третья - субъективное мнение жертвы о нападении;

- степень опасности для общества носит условный характер. Так как, помимо выявленных преступлений, инициированных частным обвинением, были также преступления с более низким уровнем общественной опасности;

- в отличие от других стран, правонарушения, связанные с частным обвинением, в национальном законодательстве квалифицируются как «проступки», а не преступления;

- очень важное место занимает сфера частных интересов;

- для нападения в частном обвинении характерна четкая направленность;

- в большинстве случаев к этим преступлениям относятся бытовые преступления.

4. Анализ теоретико-процессуальных концепций частного обвинения дал следующие результаты:

- преследование по частному обвинению регулируется диспозитивным методом;

- возбуждение уголовного дела имеет автономию воли потерпевшего;

- подача обращения частного обвинения осуществляется в двух формах: прямо (сам потерпевший) и косвенно (его законные представители);

- защита потерпевшего прокурором в случае недостаточной дееспособности потерпевшего, форма частного публичного обвинения, включающая элементы, характерные для субсидиарного обвинения, содержащиеся в процессуальных теориях частного обвинения;

- важным признаком частного обвинения считается возможность приостановления по взаимодоговоренности.

- предварительное расследование не является обязательным;

- имеет нерепрессивное прогрессивное содержание.

5. Частные правовые инициативы в обычном кыргызском праве привели к ряду следующих важных выводов:

- возбуждение уголовного дела, сбор доказательств возлагается на истца, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии в обычном праве кыргызского народа принципов частного права;

- в уголовных делах, возбужденных истцом, судья предусматривает процедуры примирения, которые аналогичны процедурам примирения в делах частного обвинения в современном уголовном судопроизводстве;

- обычное кыргызское право предусматривает возможность уголовного преследования близкими родственниками или доверенными лицами, что, в свою очередь, предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством;

- генезис норм обычного права кыргызов позволяет расширить диспозитивный принцип и процедуры примирения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана.

В целом, в процессе эволюции института частного обвинения правовые нормы советской эпохи, наряду с принятием некоторых основных положений этого института, обеспечивали его соблюдение в формальном процессуальном праве.

При этом следует отметить, что законодательство об уголовном преследовании кодифицировано и носит более системный характер.

6. Анализ современных тенденций развития института частного обвинения позволил сделать следующие выводы:

- современные тенденции в частном обвинении тесно связаны с тенденциями развития общей правовой системы, заметно развитие в рамках международно-правовых стандартов;

- выяснилось, что тенденции развития частного обвинения в национальном законодательстве зависят от правовой системы страны;

- отмечено, что текущее развитие частного обвинения зависит от уровня ценности прав и свобод человека в обществе;

Выяснилось, что развитие частного обвинения в национальном законодательстве зависит от государственного устройства, политического режима.

В правовой системе стран - участниц СНГ имеют место частные инициативы, что сопровождалось отделением общего публичного обвинения.

Как явная тенденция развития частного обвинения в правовой системе стран СНГ, в правовом регулировании отношений в уголовной сфере стран СНГ считается возникновение тенденции развития конструктивной и эффективной системы частного правового и общего публично-правового регулирования.

Основные концептуальные положения частного обвинения в странах СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) имеют ряд общих черт, к ним можно отнести - наличие материально-правовой базы, сферы личных неимущественных интересов, низкий уровень общественной опасности, наличие согласительных процедур, автономию субъективного мнения и воли потерпевшего, прекращение уголовного производства путем примирения.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **практические рекомендации**:

1. В целях совершенствования принципов регулирования института частного обвинения, основываясь при этом на анализе современных тенденций развития частного обвинения, предлагается определить оптимальный порог соотношения между частным и общим публичным

обвинением. Так как чрезмерное отклонение в одну или другую сторону может повлечь за собой непоправимые последствия.

2. В рамках ежегодно формируемой и представляемой статистической информации о преступности рекомендуется вести отдельную статистику по частным обвинениям. Наличии ежегодной статистической информации о количестве преследований, привлечений к ответственности, приостановлений по взаимодоговоренности, отказов в предъявлении обвинений посредством института частного обвинения позволит оценить независимость механизмов данного института, сделать на этом основании соответствующие выводы, определить положительные и негативные его стороны.

3. В целях обеспечения в полной мере прав сторон с ограниченными возможностями, дееспособностью, что соответствует целям гуманизации современного уголовного судопроизводства, можно было бы установить возможность возбуждения уголовно-процессуального действия несовершеннолетней жертвы с 16 лет.

4. Предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве право на проведение предварительного расследования по частному обвинению. Эту функцию могут выполнять органы предварительного следствия. Это, в свою очередь, не ущемляет права частного обвинителя. Напротив, уголовное преследование способствует обеспечению верховенства закона, способствуя всестороннему и объективному предварительному расследованию проступков и преступлений.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

по теме диссертации:

1. **Кушбаков, Ч.З.** Категория небольшой тяжести и менее тяжести преступлений как один из материально-правовых основ частного обвинения. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков// International conference on modern researches in science and technology: Conference Proceedings, January 31th, 2017, Berlin, Germany: Scientific public organization “Professional science”, - 2017. - 541-546 p.

2. **Кушбаков, Ч.З.** Жеке айыптоо институтунун материалдык-укуктук негиздери. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков// Наука образование и техника. – Ош, 2016. №3-4.- С.121-124.

3. **Кушбаков, Ч.З.** Кыргыз Республикасынын жазык процессуалдык мыйзамдагы жеке айыптоо институтунун бекилиши. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков// Наука образование и техника. – Ош, 2016. №3-4.- С.124-127.

4. **Кушбаков, Ч.З.** Частно-правовые начала уголовного преследования в обычном праве кыргызов. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков// Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по матеиралам LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 10(60). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 117-121.

5. **Кушбаков, Ч.З.** Некоторые демократические формы уголовного преследования в обычном праве кыргызов. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков// Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 10(60). – Новосибирск: СибАК, 2016.– С. 47-51.

6. **Кушбаков, Ч.З.** Кыргыз Республикасындагы жазык процессиндеги жеке айыптоо институтунун пайда болушу жана өнүгүшү. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков// Наука и новые технологии

7. **Кушбаков, Ч.З.** Судопроизводство по обычному праву кыргызов и влияние мусульманского права шариата. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков//«Евразийское Научное Объединение»/Москва, № 9 (67). - Сентябрь, часть №4.- 2020.- С.257-259.

8. **Кушбаков, Ч.З.** Актуальные вопросы исследования института частного обвинения в современных условиях. [Текст]/ Ч.З. Кушбаков//«Евразийское Научное Объединение»/Москва, № 9 (67). - Сентябрь, часть №4.- 2020.- С. 365-367.

Кушбаков Чыңгыз Замирбековичтин “Кыргыз Республикасынын жазык-процессуалдык мыйзамдарында жеке айыптоо институтунун калыптанышы жана өнүгүшү (тарыхый, укуктук жана теориялык негиздери)” аттуу темадагы 12.00.01 – укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алууга диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: айыптоо, жеке айыптоо, Конвенция, жабырлануучу, айыптоочу, макулдашуу, жазык процесси, кылмыштык куугунтуктоо, айыпталуучу, жазык-процессуалдык мыйзамдары.

Изилдөөнүн объектиси: Кыргыз Республикасынын жазык-процессуалдык мыйзамдарында жеке айыптоо институтунун калыптануусу жана өнүгүүсү менен байланышкан коомдук мамилелер.

Изилдөөнүн предмети болуп, жеке айыптоо институтунун түшүнүгү, концепциялары, теориялык негиздери; жеке айыптоо институтунун тарыхый негиздери; Кыргыз Республикасында жеке айыптоо институтун жөнгө салуучу жазык-укуктук жана жазык-процессуалдык принциптери жана ченемдери саналышат.

Изилдөөнүн максаты болуп, Кыргыз Республикасында жеке айыптоо институтунун пайда болуу жана өнүгүү эволюциясынын теориялык жана укуктук негиздерин, анын заманбап тенденцияларын аныктоо жана аны жөнгө салуу механизмин жакшыртуу боюнча практикалык сунуштарды иштеп чыгуу саналат.

Изилдөөнүн методдору. Диссертациялык изилдөөнүн методдору катары укуктук кубулуштарды жана мамилелерди изилдөөнүн жалпы методдору; жекече илимий методдор: тарыхый, салыштырмалуу-укуктук, логикалык, формалдуу-логикалык, тутумдук-түзүмдүк жана башка методдор жана илимий изилдөө ыкмалары колдонулду.

Алынган жыйынтыктар жана алардын илимий жаңылыгы төмөнкүлөр менен аныкталат: биринчиден, жеке айыптоо түшүнүгүнүн автордук аныктамасы берилди; экинчиден, жеке айыптоонун институционалдык мүнөзү негизделди; үчүнчүдөн, жеке айыптоонун спецификалык белгилери ачыкталды жана аныкталды; төртүнчүдөн, жеке айыптоо институтунун совет мезгилиндеги өнүгүү тенденциялары негизделди; бешинчиден, жеке айыптоо институтунун заманбап өнүгүүсү мамлекеттик-укуктук специфика менен тыгыз айкалыштыгы негизделди; алтынчыдан, жеке айыптоо институтунун көйгөйлөрүнүн материалдык жана процессуалдык аспектери ачыкталды жана негизделди; жетинчиден, жеке айыптоо институтун жөнгө салуу принциптерин жакшыртуу боюнча бир катар практикалык сунуштар иштелип чыгарылды.

Колдонуу боюнча сунуштамалар. Теориялык жоболор, тыянактар жана практикалык сунуштар жазык-процессуалдык укуктун теориясын мындан ары өнүктүрүүдө; Кыргыз Республикасында укук коргоо ишмердүүлүгүнүн натыйжалуулугун арттырууда; мамлекеттик укуктук саясатты жакшыртууда; жогорку окуу жайларындагы окуу процессинде, анын ичинде «Укуктун теориясы», «Укуктун тарыхы», «Жазык укугу», «Жазык-процессуалдык укугу» курстарын өтүүдө колдонулушу мүмкүн.

Колдонуу тармагы: жазык-процессуалдык укуктун теориясын өнүктүрүү; укук коргоо ишмердүүлүгү; мамлекеттик укуктук саясат; жогордогу окуу процесси.

Резюме

Диссертации Кушбакова Чынгыза Замирбековича на тему «Становление и развитие института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики (исторические, правовые и теоретические основания)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01-теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ключевые слова: обвинение, частное обвинение, Конвенция, потерпевший, обвинитель, соглашение, уголовный процесс, уголовное преследование, обвиняемый, уголовно-процессуальное законодательство.

Объект исследования – общественные отношения, связанные со становлением и развитием института частного обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики.

Предметом исследования являются понятие, концепция, теоретические основы института частного обвинения; исторические основания института частного обвинения; уголовно-правовые и уголовно-процессуальные принципы и нормы, регулирующие институт частного обвинения в Кыргызской Республике.

Целью исследования являются определение теоретических и правовых основ возникновения и эволюции развития института частного обвинения в Кыргызской Республике, современных тенденций его развития и выработка практических рекомендаций по совершенствованию механизмов его регулирования.

Методы исследования: общие методы, используемые для исследования правовых явлений и отношений; частно-научные методы: исторические, сравнительно-правовые, логические, системно-структурные, формально-логические и другие методы.

Полученные результаты и их научная новизна заключается в том, что, во-первых, сформулировано авторское определение понятия частного обвинения; во-вторых, обоснован институциональный характер частного обвинения; в-третьих, выявлены и идентифицированы специфические признаки частного обвинения; в-четвертых, обоснованы тенденции развития института частного обвинения в советский период; в-пятых, обоснована сопряженность современного развития института частного обвинения с государственно-правовой спецификой; в-шестых, выявлены и обоснованы материальные и процессуальные аспекты проблем института частного обвинения; в-седьмых, выработан ряд практических рекомендаций по совершенствованию принципов регулирования института частного обвинения.

Рекомендации по использованию. Теоретические положения, выводы и практические рекомендации могут быть использованы в дальнейшем развитии теории уголовно-процессуального права; для повышения эффективности правоохранительной деятельности в Кыргызской Республике; в совершенствовании государственной правовой политики, национального законодательства, учебном процессе в вузах, в частности, при преподавании курсов «Теория права», «История права», «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право».

Область применения: развитие теории уголовно-процессуального права; правоохранительная деятельность; государственно-правовая политика, учебный процесс в вузах.

Summary

Theses of Kushbakov Chyngyz Zamirbekovich on the topic "Formation and development of the institution of private prosecution in the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic (historical, legal and theoretical foundations)" for the degree of candidate of legal sciences in the specialty: 12.00.01-theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

Keywords: prosecution, private prosecution, Convention, victim, prosecutor, agreement, criminal procedure, criminal prosecution, accused, criminal procedural legislation.

The object of the research is public relations associated with the formation and development of the institution of private prosecution in the criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic.

The subject of research is the concept, concept, theoretical foundations of the institution of private prosecution; the historical foundations of the institution of private prosecution; criminal law and criminal procedure principles and norms governing the institution of private prosecution in the Kyrgyz Republic.

The aim of the study is to determine the theoretical and legal foundations for the emergence and evolution of the development of the institution of private prosecution in the Kyrgyz Republic, current trends in its development and to develop practical recommendations for improving the mechanisms of its regulation.

Research methods: general methods used to study legal phenomena and relationships; private scientific methods: historical, comparative legal, logical, systemic-structural, formal-logical and other methods.

The results obtained and their scientific novelty consist in the fact that, first, the author's definition of the concept of private accusation is formulated; secondly, the institutional nature of the private prosecution is substantiated; thirdly, specific signs of private accusation have been identified and identified; fourthly, the tendencies of the development of the institution of private prosecution in the Soviet period have been substantiated; fifthly, the interconnection of the modern development of the institution of private prosecution with state-legal specifics has been substantiated; sixth, revealed and substantiated the material and procedural aspects of the problems of the institution of private prosecution; seventh, a number of practical recommendations have been developed to improve the principles of regulation of the institution of private prosecution.

Recommendations for use. Theoretical provisions, conclusions and practical recommendations can be used in the further development of the theory of criminal procedure law; to improve the efficiency of law enforcement in the Kyrgyz Republic; in improving state legal policy, national legislation, educational process in universities, in particular, when teaching courses "Theory of Law", "History of Law", "Criminal Law", Criminal Procedure Law ".

Scope: development of the theory of criminal procedure law; law enforcement activities; state and legal policy, educational process in universities.